

Эллиот выбрал фильм и предложил его посмотреть вместе с Таней. Она отказалась: «Эллиот, я так устала, что не смогу посмотреть сегодня вечером с тобой фильм. Думаю, я пойду в свою комнату и читаю. Ты не возражаешь, дорогой?» Эллиотт понял, что визит трех хулиганов волновал мать не меньше, чем его. «Ничего страшного. Я тоже не хочу смотреть. Думаю, я просто поработаю на компьютере». «Хорошо, хорошо», - сказала Таня, вставая с дивана. «Для нас обоих лучше будет отдохнуть». Эллиот выключил свет и последовал за матерью наверх. Двойные двери в главную спальню были закрыты, и он прошел в свою комнату дальше по коридору. Ему нравилось, что его комната была самой дальней от комнаты его матери. Это давало ему уединение, которое он любил, когда дробил. Пространство между спальнями заглушало любые звуки, которые он не хотел, чтобы она слышала. Он любил использовать вазелин, когда мастурбировал. Липкие звуки ударов иногда становился громкими. Он загрузил компьютер и уже собирался открыть нижний ящик стола, чтобы достать банку с вазелином, когда зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и удивился, увидев, что это было сообщение от Джамала: Эй, Смоллкоккс, бюстгальтер какого размера носит твоя мама? Эллиотт смотрел на экран, потрясенный вопросом Джамала. Он быстро напечатал свой ответ: «Понятия не имею». Он все еще смотрел на свой экран после того, как отправил сообщение, и заметил, что Джамал пишет ему ответ. По прошествии значительного количества времени появилось длинное сообщение: «Не говорите мне чушь о том, что ты не знаешь. Я видела выражение твоих глаз, когда ты рассматривал ее сиськи за обедом. Я знаю, что ты маленький извращенец, и если бы у меня была такая мама, как твоя, я бы отрывался с ней каждый день. Так что переходите к делу и просто узнай мне размер бюстгальтера. Эллиот уставился на сообщение. Он начал краснеть, понимая, что Джамал видел его насквозь. Пока он сидел и размышлял, что делать, на экране появилось еще одно сообщение: «Ты же не хочешь меня рассердить?» Эллиот вздохнул, перечитывая новое сообщение. Он знал, что лучше не связываться с Джамалом. Однажды он попробовал это в девятом классе, пожаловавшись учителю за приставание к нему. Он все еще помнил больную руку, которую Джамал чуть не сломал тогда. Пальцы Эллиота потянулись к телефону: «34E» Он нажал кнопку отправки и стал ждать. Ответ Джамала не заставил себя долго ждать: «Видишь, это было не так уж и сложно. Ты просто продолжай мне помогать, Смоллкоккс, и мы будем хорошими друзьями. Ты будешь удивлен, как я смогу помочь тебе. Увидимся завтра». Эллиотт видел, как Джамал и двое других ребят наблюдали за его матерью. Они как шакалы, готовы были напасть на нее. Он не мог их винить, потому что Джамал видел, как он смотрит на свою мать. Он знал, что его мать чертовски горячая штучка. Ему не нравилась идея, что эти парни будут приходить сюда заниматься, как предлагала мама, но, если они оставят его в покое, он подумал, что попробует это дерьмо с репетиторством. Ничего из того, что он делал, не помогло ему примириться с ребятами. Может быть, если бы они провели несколько уроков вместе, то смогли бы подружиться. И то, как они смотрят на его маму, было не так уж и плохо? В конечном итоге после завершения урока они пойдут домой, и будут дробить, думая о его маме, также как и он. Эллиот думал, что присутствие матери могло дать им немного радости, и это могло быть только на пользу. Но что имел в виду Джамал, когда сказал, что Эллиот будет удивлен тем, как он сможет помочь ЕМУ? Что он мог сделать для Эллиота, кроме как научить его заводить машину или что-то в этом роде. Он не мог этого понять. И тогда почему Джамал хотел узнать размер бюстгальтера матери? Не уже ли для того, чтобы, когда он будет дробить, то мог думать о ее сиськах? Что, черт возьми, все это значит? Мысли о размере ее бюстгальтера начали возбуждать Эллиота, поэтому он подошел к своему шкафу и стал копаться в старой спортивной сумке, которую спрятал там. Он вытащил один из ее бюстгальтеров и трусики, которые взял из ее корзины для белья пару дней назад. Обычно по воскресеньям она стирала белье, так что до этого времени ему нужно вернуть белье обратно в корзину. Бюстгальтер был насыщенного синего цвета с тонкой кружевной отделкой вокруг чашек. Он заглянул внутрь больших изогнутых чашек и увидел беловатые твердые пятна от четырех зарядов, которые он уже выстрелил в них за последние два дня, пока лизал и сосал промежность ее трусиков. Сегодня вечером он добавит еще как минимум два груза. Он

вернулся к своему компьютеру и открыл папку, которую хранил глубоко в своих файлах. Он открыл папку под названием «Белый». В папке были изображены многочисленные миниатюры его матери в белом бикини. Она надела его на прошлых выходных, и он делал снимки из окна своей спальни, используя зум-объектив. Белое бикини эффектно подчеркивало ее огромные сиськи, а крохотный V-образный низ соблазнительно обнимал ее пышную попку. Он установил четыре изображения на своем компьютере. Удовлетворенный полученным материалом для этой сессии, он вытащил свою большую банку с вазелином, смазал руку и приготовился к работе. Он посмотрел на бюстгальтер и трусики, которые положил рядом с компьютером, а затем снова на фотографии своей матери на экране. Да, этот бюстгальтер собирался получить еще одну красивую вставку.

<http://erolate.com/book/771/14064>